

Глобальное общество как точка сингулярности и перехода к новому типу социальной эволюции

Добролюбов С.В. Москва, независимый исследователь

Под точкой *эволюционной* сингулярности можно понимать переход к такому обществу, в котором происходит принципиальное изменение механизма социальной эволюции. В современном виде этот механизм работает в малом промежутке времени, в сравнении с периодом существования вида, между двумя сингулярностями – выходом из группы собирателей и охотников и переходом к единому глобальному обществу. Этот механизм нельзя экстраполировать ни на дальнейшую эволюцию этого общества, ни на эволюцию мезолитических групп. Начальной точкой сингулярности можно считать появление у человека сознания в его современной форме, что породило и новую форму эволюции. Символьная рефлексия привела к появлению морали, содержательной и материальной культуры. Их эволюция связана с *познанием* и развитием содержания сознания, а не его биологической эволюцией. Познание это единственный эволюционный процесс в социуме, имеющий объективную направленность, поскольку в его ходе человек адаптирует свои произвольные познавательные гипотезы к объективной реальности. Другие сферы эволюционных изменений только коррелируют с познанием; одни более жестко (технологии, производство), другие менее (идеологии, социальная сфера).

На трех этапах эволюции, разделяемых начальной, неолитической и глобальной сингулярностями, различаются роль познания и групповой конкуренции в эволюционном механизме. В группах охотников и собирателей не было познания как явного, осознанного вида деятельности. Более того, существовало идеологическое препятствие для новаций – опыт, традиции и суеверия принуждали к следованию проверенным решениям и схемам. Явления одушевлялись и мистифицировались. Каждое изменение, даже технологического приема, происходило очень редко и требовало преодоления «идеологий», стоящих за ним. В стратифицированных обществах познание стало явным фактором изменений, поскольку возникла специализация деятельности и возможность *намеренного* развития знаний и технологий, прежде всего для целей военной конкуренции, монументальной пропаганды, элитарного потребления.

Основой современного механизма эволюции является особая форма конкуренции обществ, результатом которой становится их расширение (укрупнение). Группы не росли, поскольку не было эволюционных условий для этого, а глобальное общество – потому, что достигает предела расширения. Общества укрупнялись не только путем демографического роста, но и путем подчинения и интеграции конкурирующих обществ. Роль познания в этом механизме состоит в том, что оно, опосредуя материальное и идеологическое развитие, порождает условия, позволяющие существование обществ во все более крупных форматах. Причем связь между идеологиями и материальной сферой не причинно-следственная, а корреляционная, через познание. Познавая реальность, человек вытеснял сверхъестественную причинность из познанных явлений, усложнял теоретические представления о реальных и ирреальных сущностях (духах, тотемных божествах, богах, едином боге) и изменял свою роль в отношениях с ними. Вместе с тем он изменял отношение к реальности и к месту человека в ней. Значимость и ценность человека возрастали от полностью зависимой и служебной роли, до абсолютизации его потребностей и его самореализации. Ценности и социальные практики изменялись в сторону большей индивидуализации и гуманизации. Растущий универсализм ценностей позволял интеграцию все более крупных и сложных сообществ.

Общность в процессе интеграции проходит две ключевые трансформации (и фазы) – административную и универсальную (Dobrolyubov, 2009). На *административной фазе* один из конкурирующих субъектов объединяет (подчиняет, завоевывает) другие. Общение в рамках единых процедур ведет к типизации и универсализации практик и ценностей. Рефлексия на них приводит к образованию на *универсальной фазе* коллективного сознания

и самосознания, которые придают обществу солидарность и самодостаточность. Переход к этой фазе связан с переносом группового самосознания на более широкий формат, с кризисом основной социальной идентичности, традиционных ценностей и солидарности. Обостряются социальные, этнические, религиозные и др. групповые конфликты. Пройдя кризис, сплоченное общество начинает конкуренцию в более широком формате и цикл формирования общества повторяется. Оно последовательно укрупняется до максимально возможного для данных эволюционных условий формата. Причем способность политик к экспансии растет быстрее, чем способность развивать более совершенные идеологии, поскольку те консервируются в религии и культуре. Неспособность универсализовать чрезмерное разнообразие и обрести более широкую солидарность при утере более узкой ведет к ослаблению всей системы. Общество становится легкой добычей соседей, мигрирующих племен, жертвой природных катаклизмов. Оно фрагментируется до формата обществ, часто варварских, вторгающихся на его территорию. Новые общества со своими культурными кодами, получая в наследство некоторые более совершенные технологии и идеологии, начинают новый цикл роста с новыми начальными условиями, позволяющими им достигать большего размера и совершенства.

К социальной эволюции не применимы понятия *прогресса* конкретных обществ, их «устойчивого» и иного *линейного* развития. Социальная эволюция это макропроцесс, с точки зрения которого конкретные общества не эволюционируют, также как не эволюционируют отдельные организмы. Они совершают жизненный цикл *исторического* экономического и социального развития от малых до максимальных форматов, каждый раз с новыми начальными условиями. *Эволюционные* изменения мы можем наблюдать сравнивая *разные* общества на завершающих, зрелых стадиях их циклов (Добролюбов 2014). Когда в череде циклов, накапливая изменения, общества достигают необходимого качества технологий и идеологий, у них открывается возможность перехода к обществу нового качества в более крупном формате (рис. 1). Формат и соответствующий ему уровень материального и идеологического развития, которого достигают общества-государства, можно считать эволюционной платформой, хотя конкретные общества рекапитулируют развитие к ней от низших уровней.

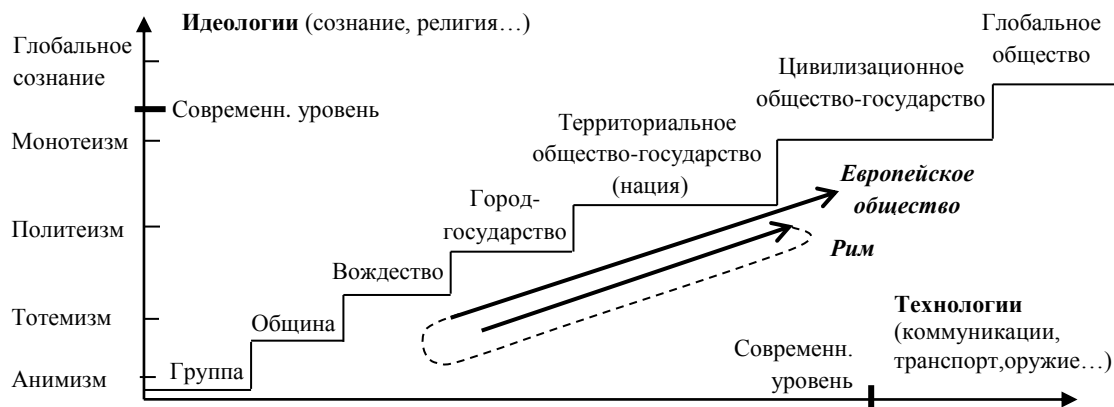

Рис. 1. Социальные форматы в эволюционных ординатах

Глобализация это процесс, направленный на формирование единого общества в рамках единого государства. Он идет через кризисы переформатирования существующих обществ и может сорваться на глобальном кризисе, как прежде срывалось развитие крупных обществ на цивилизационном. Для глобальной трансформации также нужны две итерации – политическое объединение и универсализация общества. Первая связана с обострением конкуренции субъектов глобализации, вторая с ее преодолением в кризисе. Возможность самоуничтожения человечества сдвигает это условие вперед – конкуренция должна быть преодолена до кризиса, а не в ходе него. Прежде идеологии непосредственно не балансировали технологий; они лишь соответствовали друг другу, поскольку те и другие коррелируют с уровнем знаний. Общество гуманизировалось не потому, что

устрасалось «убойной силы оружия» (Назаретян 2007), а в результате собственной эволюции идей. Качество ценностей становится намеренной целью только на глобальном переходе; и это трудный вызов для сознания.

Гармонизация глобального культурного и ценностного разнообразия в едином обществе потребует преодоления экономического неравенства Запад-Восток, Север-Юг, социального неравенства, экологической угрозы. Для этого необходимо преодоление потребительской ориентации сознания и экстенсивного преобразования природы, ограничение свободы экономической конкуренции и преобладание в обществе ценностей реального равенства людей разных способностей, а не их формального равноправия. Это достижимо лишь на базе более совершенных технологий и более совершенного сознания, которые дадут обществу преобладание свободного и добровольного труда, а не экономического принуждения через конкуренцию. Конкуренция за повышение статуса сохранится, но она сместится из преимущественно экономической в общественную, научную, спортивную и др. сферы. Но универсализация ведет к гомогенизации и снижению разнообразия в обществе, необходимого для его развития. Поддержание разнообразия потребует большей толерантности к различиям, свободную самоорганизацию и большую роль самоуправления, т.е. снижение роли государства.

Глобальное общество будет точкой выхода человечества из социальной эволюции в ее современной форме, где она движется конкуренцией обществ, и переходом к эволюции, движимой собственной потребностью сознания. Знания и технологии востребовались прежде правящим слоем общества в целях конкуренции с другими обществами; в едином обществе они будут востребоваться непосредственно стремлением человека к познанию вселенной, своей роли и места в ней. Социальные изменения будут все более рациональными, а не непреднамеренными. Эволюция в форме укрупнения социальных форматов закончится и она вернется к накопительной эволюции знаний и симбиозу с природой, но уже без идеологического тормоза развития, а с идеологическим его двигателем. Эволюция пойдет в сфере все более искусственных, содержательных феноменов, а ответственность за ее продолжение, ранее перешедшая от биологического отбора к социальной конкуренции, теперь перейдет к рациональности.

Кроме того, преодоление групповой конкуренции, большая толерантность сознания и самодостаточность снимут препятствие, которое можно назвать *барьером низкого сознания* во взаимодействии с внеземными цивилизациями. Если они существуют, то должны следовать стратегии избегания контактов до перехода сознания в новое качество, так как такой контакт может иметь негативные последствия для человечества. Знакомство с совершенными ценностями и технологиями может породить комплекс неполноценности, утерю мотивации и пресечение уникального земного пути развития, как прекращают развитие примитивные общества, контактирующие с цивилизацией. Новые технологии также могут ужесточить конкуренцию, как современное оружие ужесточает конкуренцию племен до этнического геноцида. Отношения совершенных цивилизаций не допускают агрессивной конкуренции, экспансии, нетолерантности, поскольку они достигли способности уничтожения жизни на планетах. Они ориентированы не на экспансию своих ценностей и экстенсивное преобразование природы, а на ее познание и сохранение, в том числе жизни во всех ее формах – разумных и неразумных – и их уникального развития. Цивилизации, перешагнувшие этот барьер в сознании, становятся самодостаточными и реализуют свой познавательный интерес в научном сотрудничестве.

Добролюбов С.В. Как возможна социальная эволюция, если индивид имеет свободу выбора? // Эволюция от протозвезд к сингулярности / Под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаяева, А.В. Маркова. Волгоград. Учитель, 2014.

Назаретян А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: УРСС, 2007.

Dobrolyubov S.V. Theory of Society's Genesis//Social Evolution and History. 2009. 8(1): 221-255.